

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-АПА20-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

9 сентября 2019 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
при секретаре Виноградовой Е.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании посредством видеоконференц-связи административное дело по административному исковому заявлению Исмагилова Дамира Марсельевича, Зрилина Сергея Валерьевича, Зрилиной Оксаны Сергеевны, Рыкунова Валерия Николаевича о признании недействующими пунктов 3732 и 3733 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых в 2017 году налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, утверждённого приказом Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан от 29 декабря 2016 года № 2007 (далее – Перечень), по апелляционным жалобам Исмагилова Дамира Марсельевича, Зрилина Сергея Валерьевича, Зрилиной Оксаны Сергеевны, Рыкунова Валерия Николаевича на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 года с учётом дополнительного решения от 19 марта 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Исмагилова Д.М., представляющего также интересы Зрилина С.В. и Зрилиной О.С., возражения на жалобу представителя Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан Епифановой Д.Р., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан от 29 декабря 2016 года № 2007 утверждён Перечень, в который пунктом 3732 включено нежилое помещение с кадастровым номером [REDACTED], расположенное по адресу: [REDACTED]; пунктом 3733 - нежилое здание с кадастровым номером [REDACTED] и нежилое помещение с кадастровым номером [REDACTED], расположенные по тому же адресу.

Исмагилов Д.М., Зрилин С.В., Зрилина О.С., Рыкунов В.Н., собственники помещений в здании с кадастровым номером [REDACTED], обратились в суд с административным иском о признании недействующими названных выше пунктов Перечня, указывая, что нежилое здание с кадастровым номером [REDACTED] и расположенное в нём нежилое помещение с кадастровым номером [REDACTED] не обладают предусмотренными статьёй 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) признаками объектов, в отношении которых налоговая база исчисляется исходя из кадастровой стоимости. Считают, что включение данного здания и помещения в Перечень на 2017 год неправомерно возлагает на административных истцов обязанность по уплате налога на имущество физических лиц в завышенном размере.

Решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 года административное исковое заявление удовлетворено частично, признан не действующим со дня его принятия пункт 3732 Перечня.

Дополнительным решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 марта 2020 года в удовлетворении административного искового заявления в части признания недействующим со дня его принятия пункта 3733 Перечня отказано.

В апелляционных жалобах Исмагилов Д.М., Зрилин С.В., Зрилина О.С., Рыкунов В.Н. ставят вопрос об отмене основного и дополнительного решений суда в части отказа в признании пункта 3733 недействующим, о принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований в полном объёме.

По мнению административных истцов, вывод суда о законности включения нежилого здания с кадастровым номером [REDACTED] в Перечень, как отвечающего установленным статьёй 378.2 НК РФ критериям, основан на неправильном применении норм материального права, не соответствует представленным доказательствам.

Относительно доводов, изложенных в апелляционной жалобе, участвующим в деле прокурором представлены возражения о их необоснованности и законности судебного акта.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание Судебной коллегии не явились Зрилин С.В. и

Зрилина О.С., Рыкунов В.Н. На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

Проверяя соответствие оспариваемых пунктов Перечня нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд пришёл к правильному выводу о незаконности пункта 3732, которым объект недвижимости с кадастровым номером [REDACTED], являющийся помещением, включён как здание. В этой части решение суда не обжалуется.

Правомерно суд первой инстанции не усмотрел оснований для признания не соответствующим статье 378.2 НК РФ пункта 3733 Перечня о включении здания с кадастровым номером [REDACTED].

Выводы суда согласуются с нормами материального права, регулирующими спорное отношение, соответствуют обстоятельствам дела, основаны на доказательствах, оценённых судом по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Каждое лицо обязано уплачивать законно установленные налоги, которые должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Налог на имущество физических лиц относится к местным налогам (статьи 3 и 15 НК РФ).

Суд первой инстанции, проанализировав предписания подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статьи 14, пункта 2 статьи 372, статьи 378.2 НК РФ, Закона Республики Башкортостан от 28 ноября 2003 года № 43-з «О налоге на имущество организаций» (далее - Закон о налоге на имущество организаций), Закона Республики Башкортостан от 30 октября 2014 года № 141-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О налоге на имущество организаций», Закона Республики Башкортостан от 14 марта 2003 года № 474-з «О Правительстве Республики Башкортостан», сделал верный вывод о принятии оспариваемого в части нормативного правового акта уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением порядка его опубликования.

Федеральный законодатель, устанавливая налог на имущество физических лиц, одновременно определяет критерии объекта

налогообложения, с которыми связывает включение его в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, используемые в том числе для целей применения повышенной ставки налога на имущество физических лиц (статьи 378.2, 402, 406 НК РФ).

Пунктом 3 статьи 402 НК РФ регламентировано, что налоговая база в отношении объектов налогообложения, включённых в определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 этого кодекса перечень, исчисляется исходя из кадастровой стоимости указанных объектов налогообложения.

Пункт 7 статьи 378.2 НК РФ устанавливает обязанность уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу определить на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 названной статьи, к которым отнесены в том числе административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них (подпункт 1 пункта 1 статьи 378).

Пунктом 4.1 статьи 378.2 НК РФ (в действовавшей на момент утверждения Перечня редакции) установлено, что здание признаётся одновременно как административно-деловой центр, так и торговый центр (комплекс), если такое здание предназначено для использования или фактически используется одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Таким образом, федеральный законодатель установил два самостоятельных критерия отнесения объекта недвижимости к объекту налогообложения, налоговая база которого исчисляется из его кадастровой стоимости: или по назначению в соответствии с технической документацией, или по фактическому использованию.

Следовательно, для признания законным пункта 3733 о включение здания с кадастровым номером [REDACTED] (далее – спорное здание) в Перечень достаточно установить соответствия этого здания хотя бы одному из названных критериев.

При этом правовое значение имеет именно предназначение помещений в здании, а не его (здания) наименование и цели использования.

Здание (строение, сооружение) признаётся предназначенным для использования одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии с кадастровыми паспортами соответствующих объектов недвижимости или документами технического учёта (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приёмные помещения,

комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Согласно техническому паспорту спорное здание является нежилым, имеет площадь 4980,2 кв.м, состоит в том числе из помещений, имеющих назначение «торговое помещение», «офис», «торговый зал» общей площадью 2765,9 кв.м, то есть помещения площадью более 20% площади здания предусматривают размещение торговых объектов и офисов, что в силу пункта 4.1 статьи 278.2 НК РФ является самостоятельным основанием для включения объекта недвижимости в Перечень.

Ссылки административных истцов в апелляционной жалобе на выписки из ЕГРН, где назначение помещений здания указано как нежилое, а также на кадастровый паспорт помещения № [REDACTED], не опровергают вывод суда о законности пункта 3733 Перечня, поскольку действующие на день утверждения Перечня положения статьи 378.2 НК РФ предусматривали установление назначения помещений в здании в соответствии со сведениями, содержащимися в кадастровых паспортах или документах технического учёта (инвентаризации) именно в отношении здания.

Кроме того, площадь помещения с кадастровым номером [REDACTED] (21,8 кв.м), на которое в материалах дела имеется кадастровый паспорт от 25 апреля 2012 года, незначительна и не влияет на вывод о наличии в здании помещений общей площадью более 20 процентов, предназначенных для размещения торговых и офисных помещений.

Доводы жалобы о неиспользовании спорного здания в целях размещения торговых объектов, не имеют правового значения и не опровергают выводы суда, поскольку объект недвижимости включён в Перечень по иному основанию.

Утверждение, что пунктом 3733 в Перечень включено не спорное здание, а помещение с кадастровым номером [REDACTED], несостоятельно, опровергается содержанием названной нормы.

То обстоятельство, что в названном пункте наряду с кадастровым номером спорного здания в соседней графе указан номер кадастрового помещения, находящегося в этом здании, не является основанием для признания его недействующим, так как не свидетельствует о несоответствии пункта 3733 Перечня нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Как следует из содержания подпункта 1 пункта 1 статьи 378.2 НК РФ, налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества в отношении административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) и помещений в них.

При рассмотрении настоящего дела не допущено и процессуальных нарушений, являющихся безусловным основанием для отмены судебного акта или повлёкших неправильное рассмотрение заявленных требований.

Определение исполняющей обязанности председателя Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 августа 2019 года о передаче настоящего административного дела другому судье в связи с уходом в отпуск судьи, принявшего дело к производству, не противоречит положениям части 3 статьи 28 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не свидетельствует о незаконности состава суда, принявшего решение по административному исковому заявлению.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 года № 5 «О практике применения судами норм Кодекса административного судопроизводства российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», административное дело признаётся рассмотренным судом в незаконном составе, когда оно рассмотрено лицом, не наделённым полномочиями судьи; рассмотрено единолично судьёй дело, подлежащее коллегиальному рассмотрению; судья подлежал отводу по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 4 части 1, частями 3, 4 статьи 31 поименованного кодекса, либо судья повторно участвовал в рассмотрении административного дела в нарушение положений статьи 32 названного кодекса.

Доводы жалобы о необходимости повторного проведения подготовки дела и предварительного судебного заседания в случае замены судьи основаны на неправильном толковании процессуального закона.

Анализ положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что в этом случае судебное разбирательство, которое начинается после назначения дела к рассмотрению по существу, производится с самого начала (часть 4 статьи 28 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Не свидетельствует о незаконности судебного решения отклонение ходатайства административных истцов о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации на предмет соответствия статьи 378.2 НК РФ положениям статей 19 и 35 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу статьи 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направление такого запроса является правом суда.

С учётом того, что апелляционная жалоба на решение суда от 29 августа 2019 года поступила в суд первой инстанции 30 сентября 2019 года, то есть до начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции, настоящее административное дело для апелляционного рассмотрения правильно направлено в Верховный Суд Российской Федерации после вынесения в соответствии с определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2020 года дополнительного решения и поступления на него апелляционной жалобы, содержащей аналогичные первоначальной жалобе доводы.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 2 постановления Пленума от 9 июля 2019 года № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» разъяснил, что в соответствии с положениями частей 7 и 8 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» со дня начала деятельности вновь созданных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции сохраняются процессуальные полномочия судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению апелляционных и частных жалоб, представлений на судебные акты, принятые в качестве суда первой инстанции верховным судом республики, краевым и равными им судами, поданных до дня начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции.

При разрешении дела судом верно определены юридически значимые обстоятельства, выводы подтверждены материалами дела, нарушений норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению дела, не допущено, обстоятельства, влекущие безусловную отмену решения суда первой инстанции, по административному делу не установлены.

Ввиду изложенного, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 года и дополнительное решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 марта 2020 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Исмагилова Дамира Марсельевича, Зрилина Сергея Валерьевича, Зрилиной Оксаны Сергеевны, Рыкунова Валерия Николаевича - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи